

# Тверской бульвар, у Ермоловой

**ЕРМОЛОВА.** И перед глазами встает портрет работы Валентина Серова. Величественная фигура в темном ниспадающем платье. Все житейское осталось где-то в стороне, за рамками портрета. А перед вами актриса во всем могуществе своего таланта. Актриса, которая читала со сцены запрещенные стихи, вызывала бури своей Лауренсией в «Овечьем источнике», потрясала в «Орлеанской девице», поднималась до высочайшей трагедии в «Марии Стюарт».

Москвичи боготворили ее. И когда заканчивался спектакль, стихали, наконец, овации, восторженная публика снова встречала ее у подъезда Малого театра и провожала до дома — сначала на Сивцевом Вражке, а потом на Тверском бульваре, где Мария Николаевна прожила больше сорока лет — до последних дней своей жизни. До дома с сиреневыми стеклами и легким балконом, парящим над зеленой тротуарной дорожкой. Сейчас дом значится под номером 11.

Я поднимаюсь по узенькой истертой лестнице на третий этаж. Где-то в глубине разда-

ется звонок, и открывается дверь. Здесь жила Ермолова. Хозяйка квартиры поинула ее сорок лет назад. К встрече новых гостей готовятся новые владельцы квартиры — сотрудники Государственного театрального музея имени Бахрушина. Квартира Марии Николаевны Ермоловой станет его филиалом.

Как ни странно, но не сохранилось ни одного точного описания квартиры великой актрисы. И перед сотрудниками музея стоит нелегкая задача — воссоздать обстановку, в которой жила Ермолова.

Квартира бесчисленное количество раз переезжала, как переезжался и сам дом. А дом примечательный, один из немногих уцелевших при пожаре тысяча восемьсот двенадцатого года.

Те, кто придет в музей, прежде всего познакомятся с экспозиционным материалом, посвященным творчеству великой актрисы. Увидят ее костюмы, подарки, преподнесенные почитателями ее таланта. Эта экспозиция расположится в первой комнате квартиры.

Сотрудница театрального му-

зея Ирина Николаевна Анисимова показывает мне десятки фотографий, относящихся к разным годам. Но каждая впечатлела уголки квартиры Марии Николаевны, ее кабинета — комнаты с сиреневыми стеклами на втором этаже. Главное в них — вещи, которые окружали актрису при жизни. Они и сейчас в квартире, только расположены по-иному.

Лишь одна комната на третьем этаже не изменилась. Комната, где Ермолова прожила последние годы своей жизни. Так же стоит между окнами письменный стол черного дерева, диван, на котором Ермолова любила работать над ролью. Старинный шкаф с зеркалом, узкая кровать дополняют обстановку.

Современники вспоминают, что рабочий день Марии Николаевны начинался довольно рано. Обычно после утреннего завтрака, в 9—10 часов, она уходила из столовой в свои комнаты, плотно затворяла двери и там занималась, пока не приезжала за ней театральная карета, чтобы отвезти на репетицию.

Но войти в эту комнату сейчас можно будет только

через проходную с узким, высоким окном. До сих пор точно не установлено назначение этой комнаты при жизни Ермоловой. Сотрудники музея решили превратить ее в театральную уборную актрисы, воссоздать обстановку, которая окружала ее за кулисами Малого театра. В квартире даже сохранился гримировальный столик актрисы, купленный ею на первое театральное жалованье.

Другая дверь из комнаты Марии Николаевны — в гостиную, где зимними вечерами собирался цвет театральной и литературной Москвы.

На балконе этой комнаты стояла Ермолова, когда москвичи в холодное морозящее утро мая 1920 года пришли к дому на Тверском приветствовать великую актрису, первую народную артистку республики.

И сейчас с балкона, как и тогда, виден весь бульвар, только в зелени листвы, пронизанной солнцем...

Пройдет немного времени, и москвичи снова придут в этот дом с сиреневыми стеклами. В дом Ермоловой.

Н. БАТАЛОВА.